

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

**Угроза московскому водопользованию глазами горожан во время первой
эпидемии холеры (Москва 1830 – 1831 г.)**

Барбанова Ксения Сергеевна

Аспирант

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Факультете
отечественной истории, Отдел Новой истории, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: barabanova13@gmail.com

В середине сентября 1830 г. в Москве были обнаружены первые больные холерой. Организованный Соединенный совет, под руководством московского военного генерал-губернатора Д.В. Голицына, разработал противоэпидемические мероприятия, которые были расширены и ужесточены после приезда Николая I.

Как и в других городах охваченных холерой, в Москве и московской губернии распространились многочисленные слухи о неких «отравителях». После начала эпидемии горожане стали уделять все больше внимания колодцам и другим водоемам, откуда они брали воду. В 1830 г. в Москве функционировал Мытищинский водопровод, который снабжал город чистой водой [9].

Следует отметить, что в медицинском сообществе в то время велись дискуссии о путях распространения нового заболевания, и еще не было доподлинно установлено, что заразиться холерой можно через воду. Сейчас известно, что холерный вибрион может сохраняться в речной воде от 18 дней до 5 месяцев и более. Таким образом, мы можем предположить о том, что народные представления о холере были довольно близки к истине.

Говоря о московских слухах необходимо выделить два периода. Первый период относится к самой эпидемии 1830 г. (сентябрь - декабрь). Второй - лето 1831 г. после начала эпидемии в Санкт-Петербурге. Нужно также сказать, что в 1831 г. в Москве эпидемия не повторилась, хотя в Серпуховском уезде Московской губернии и была отмечена новая вспышка заболевания.

Первые сообщения о ядовитых веществах отмечены еще до начала эпидемии. 3 августа 1830 г. пьяный московский мещанин Ильин обвинил такого же пьяного крестьянина графа Хвостова Г. Васильева в том, что «он сомневается в нем, заметя у него ядовитое вещество». В ходе расследования выяснилось, что у Васильева была истолченная селитра, которой он лечил боль в пояснице. Ильин же, как оказалось, не имел «настоящего пристанища нигде». Васильев был освобожден, а вот Ильина наказали розгами и приказали «употребить в работу на четыре дня» [2].

2 ноября был окончательно разрушен слух о том, что некий человек приносил разливному Даниловского питейного дома штоф с неизвестной жидкостью и пытался уговорить работника вылить его в бочки с вином. Как утверждал этот человек, жидкость должна помочь от холеры и даже предлагал разливному деньги. Но расследование, в ходе которого были допрошены сидельцы питейного дома купеческий сын Ф. Лопаткин и работник экономический крестьянин К. Николаев, окончательно опровергли слух [3].

В похожем слухе было уточнение о том, кто был главный злодей - лекарь. Он дал подносчику И. Иванову какое-то «снадобье» и 50 руб. Об этом донесли приехавшему вскоре поверенному, тот опустил в вино кусок калача и дал его курице, которая «тут же околела» [4].

В деревне Пьяной, что в Московском уезде, были «пойманы и взяты под караул за опускание в Москве в колодца скарба мертвых людей» три жида [5].

В Москве были распространены и другие толки, не относящиеся к водопользованию. Говорили о том, что хоронят живых, а в больницах трудятся проститутки под видом сиделок [1].

В Москве во время эпидемии 1830 г. заболело 2.7% от числа жителей, а скончалось 1.4%. В Петербурге заболело 2% от числа горожан и скончалось 1%. Таким образом, в Москве в процентном соотношении заболело и умерло больше горожан, чем в Петербурге. При этом москвичи не испытывали такого панического страха перед холерой, который толкнул многих петербуржцев на нападение на холерные больницы и врачей.

Летом 1831 г. в Москве вновь вспыхнула эпидемия, но на этот раз слухов. В городе стали хватать людей, заподозренных в отравлении колодцев и бассейнов с водой.

22 июля на набережной бы задержан полковник Юшков. Проходившие по набережной сообщили градскому стражу Бабичу о том, что Юшков что-то кидает воду. Полковник объяснил, что он ничего в воду не кидал, а стоял на набережной и ел огурцы, которые были обнаружены при нем в узле [6].

Московский мещанин А. Михайлов, отличавшийся до того случая хорошим поведением, 14 июля встретил в Кожевниках дворового Д. Иванова у которого сначала пытался выпытать, где тот был, а затем насильно потащил в портерную лавочку. Там Михайлов обыскал Иванова, приговаривая «А! ты ходишь и бросаешь по колодезям яд». Найденный двугривенник Михайлов взял себе, за что собственно и был взят в частный дом [7].

Задерживали и людей, которые действительно что-то кидали в колодцы и бассейны. Но объяснить свое поведение они не могли. 20 июля был взят дворовой человек М. Пахомов, за то, что кидал в громовой бассейн цветы. Кстати, воду из этого бассейна потом было приказано спустить на день. А затем увеличить караул на три смены и «за прочими бассейнами строжайший и бдительный надзор» [8].

Таким образом, во время эпидемии холеры были широко распространены слухи об отравлениях воды. Горожане не только предавали услышанное, но и пытались помешать подозрительным людям заразить колодцы и прочие водоемы. Столь пристальное внимание москвичей к состоянию городской воды, позволяет сделать предположение, что многие из них видели ее как источник холеры.

Интересной особенностью стало то, что в Москве слухи об отравлении воды и существовали как во время эпидемии, так и после ее окончания. Возможно, что объяснение кроется в широком распространении схожих слухов в других губерниях. Если в первый период мы наблюдаем довольно широкий спектр различных слухов, то уже во второй - горожане более всего беспокоились за сохранность городских колодцев.

Источники и литература

- 1) Вяземский П.А. Записные книжки. М., 1992. С. 140.
- 2) ГБУ «ЦГА Москвы» ЦХД до 1917 г. (бывший ЦИАМ). Ф. 16 (Управление московского военного генерал-губернатора). Оп. 7. Д. 1317 (о распространении слухов о бросании яда в колодцы г. Москвы). Л. 1.
- 3) ГБУ «ЦГА Москвы» ЦХД до 1917 г. (бывший ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 7. Д. 1317. Л. 4-4 об.
- 4) ГБУ «ЦГА Москвы» ЦХД до 1917 г. (бывший ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 7. Д. 1317. Л. 9.

- 5) ГБУ «ЦГА Москвы» ЦХД до 1917 г. (бывший ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 7. Д. 1317. Л. 9 об.
- 6) ГБУ «ЦГА Москвы» ЦХД до 1917 г. (бывший ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 7. Д. Л. 36.
- 7) ГБУ «ЦГА Москвы» ЦХД до 1917 г. (бывший ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 7. Д. 1317. Л. 37.
- 8) ГБУ «ЦГА Москвы» ЦХД до 1917 г. (бывший ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 7. Д. 1317. Л. 44.
- 9) Подробнее см.: Краткое описание московских водопроводов. М., 1913; Фальковский Н.И. История водоснабжения в России. М., 1947.